

Русское поле. Следы на примятой траве.

Автор: Роман Евстифеев

19.07.2014 17:44 - Обновлено 19.07.2014 20:14

Русское поле. Следы на примятой траве.

Памяти моего отца, Евстифеева Владимира Михайловича (20.07.1938 – 06.04.2014)

Среди полей, перелесков, оврагов и ручейков, почти в самом центре Владимирского Опожья, черноземного края Северной Руси, есть место, где когда-то стояло село под названием Перелог. Село древнее, первые упоминания о нем есть в документах 1521 года. В лучшие времена жило в Перелогах до 1000 человек, школа была (даже две, летняя и зимняя), две церкви (тоже летняя и зимняя), несколько десятков дворов, пруды, наполняемые водой из прозрачных и холодных подземных источников. А вокруг – поля, малолесье, логи да балки. Выращивали пшеницу, на трех мельницах, стоявших вокруг села, делали муку, возили в Юрьев и Суздаль на продажу.

Таких сел - тысячи и тысячи по всей России, и жили там люди, и были у них свои беды и радости, свои мечты и свои судьбы.

Но история распорядилась так, что жители несуществующего ныне села Перелог почти 110 лет назад, в апреле 1905 года, написали письмо самодержцу российскому Николаю Второму. Это, конечно, была не совсем их инициатива, а целая кампания по всей России. Да и писали, наверняка, не совсем они. Но письмо дошло до адресата и сохранилось в архивах. Это значит, что мы можем его прочитать и посмотреть, о чем думали, мечтали и как оценивали свою жизнь простые жители Владимирской губернии. И чтение это, смею вас заверить, весьма и весьма интересное и, надеюсь, полезное.

Подчеркну, что в своем прочтении этого письма я не смог остаться беспристрастным и холодным. Именно в этом селе родились мои предки, мой прадед, дед, мой отец. Я слышал много рассказов о том, как была устроена жизнь в селе, видел, как с интересом вспоминали и изучали историю села и его жителей мои старшие родственники: искали документы, собирали информацию в архивах. В общем – для них это была важная часть их личной истории. И моей тоже. Хотя родился я уже не в этом селе. Но случилось так, что теперь я самый старший, мне и писать про это. Больше некому.

Первый раз я попал в Перелог почти 40 лет назад, в начале 70-х. Мой дед, простой шофер, собрал свою большую семью, детей, внуков, человек 20, как-то поместил всех в кузов грузовика, и повез на свою родину. Километров 30 от Владимира по полям и лугам. Для меня, шестилетнего мальчишки, это было фантастическое путешествие в какую-то другую жизнь. Мы тряслись в открытом кузове, нарушая, как я сейчас понимаю, все мыслимые правила безопасности. Взрослые везли с собой палатки, провизию, рыболовные снасти и все, что нужно, чтобы весело и дружно прожить три-четыре дня в поле на берегу маленькой речушки.

Когда мы приехали на место и выгрузились из машины, отец подозвал меня и, показав рукой, сказал: «Вот, смотри, это и есть мое родное село, Перелог».

Повертев головой и оглядев бескрайнее русское поле, я не увидел никаких домов, только ровные ряды русских печей, стоявших прямо среди высокой травы, ровнехонько, друг за другом, как на параде. Я видел такое только в фильмах про войну и поэтому спросил отца:

- А тут что, была война?

Он не понял и переспросил:

- Почему?

Я уточнил:

- Тут была война и прошли немцы?

Он опять не понял, и мне пришлось объяснять что в фильмах про войну всегда показывают печи на месте деревень, потому что проклятые фашисты сжигали русские хаты и от них оставались только кирпичные печи, не поддававшиеся огню.

Русское поле. Следы на примятой траве.

Автор: Роман Евстифеев

19.07.2014 17:44 - Обновлено 19.07.2014 20:14

Отец мне ничего не ответил. Только пожал плечами. Вот так, мол, получилось, без всякой войны.

Да, немцы в деревню не заходили, ничего не жгли. Французы не разоряли дома. Поляки не мародерствовали. Возможно, доходили отряды Батя, но вспомнить про это уже никто не может. Войны тут не было. Но история — это и есть наша война. История и время уничтожают нас не хуже врагов.

Сегодня и печей не осталось, развалились и ушли в траву и землю. Почти без следа. Запустение и воля. И остатки садов, которые все никак не исчезнут, деревья продолжают плодоносить, не замечая того, что ни домов, ни людей вокруг них давно уже нет.

Вот так выглядело место, где было село Перелог, летом 2013-го года:

Вот, так называемый, верхний пруд, первый из нескольких прудов, располагавшихся в середине деревни, между рядами дворов. Когда-то он был красив.

Русское поле. Следы на примятой траве.

Автор: Роман Евстифеев

19.07.2014 17:44 - Обновлено 19.07.2014 20:14

